

УДК 82.01 / 09: 821.161[470.325]

*Жиленков А.И.***ТИПЫ БИОГРАФИЗМА В РУССКОЙ
ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА:
АГИОГРАФИЧЕСКИЕ
(СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ (ГОРЛЕНКО))
И РОМАННЫЕ (Г.С. СКОВОРОДА)
ФОРМЫ ЖИЗНЕОПИСАНИЙ**

Жиленков Александр Иванович, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия
E-mail: zhilenkov@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются мемуарно-биографические жанры духовной литературы XVIII века на материале биографии Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского, и народного философа Г. С. Сковороды.

Цель исследования заключается в изучении типологических разновидностей и рецепции биографического жанра в переходное время – от эпохи традиционализма к эпохе художественной модальности и в пространстве духовной (клерикальной) литературы.

В восприятии собственной жизни Иоасаф полностью традиционен, ориентируясь при составлении автобиографических записок на агиографию и летописания. Жития святителя, написанные в XX веке, в некоторых аспектах стремятся к преодолению канонов.

Биография Г. С. Сковороды, хоть и называется житием, все же создается отнюдь не по агиографическим клише, а испытывает влияние романного жанра.

Таким образом, переходность сказывается на мемуарно-биографических жанрах в духовной литературе, типология которых определяется либо поэтикой традиционализма, либо поэтикой художественной модальности.

Ключевые слова: традиционалистское содержание и форма; биография; автобиография; типологические разновидности; жанр.

UDC 82.01 / 09: 821.161[470.325]

*Alexander I. Zhilenkov***TYPES OF BIOGRAPHISM
IN THE RUSSIAN SPIRITUAL
LITERATURE OF XVIII CENTURY:
HAGIOGRAPHIC (ST. IOASAPH
(GORLENKO)) AND NOVEL
(G.S. SKOVORODA)**

Zhilenkov Alexander Ivanovich, PhD in Philological Sciences, Associate Professor
Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: zhilenkov@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article examines traditionalist content and form in biographies of Orthodox ascetics of the eighteenth century, Ioasaph (Gorlenko), Bishop of Belgorod, and Gregory Skovoroda. The material under consideration presents typological varieties of the biographical genre in a time of transition – from the era of traditionalism to the era of artistic modality. It is stated that Lives of the saints, written in the twentieth century, in some aspects, seek to overcome the canons. The biography of G. S. Skovoroda, though called Life of the Saint, is not created by hagiographical cliché, but it is influenced by the novel genre.

Thus, the transition period affects the memoirs and the biographical genre in spiritual literature, the typology of which is determined by a poetic manner of traditionalism, or the poetics of artistic modalities.

Key words: traditionalism of content and form; an autobiography; typological variety; the genre.

Проблема типологии биографизма на материале русской литературы в большой степени изучена, однако этого не скажешь о мемуаристике русской духовной литературы XVIII в. Здесь все соединилось под знаком новизны: и исторический период – XVIII в., отличающийся переходностью, и духовная литература, и биографические формы в ней. Биографический жанр порожден традиционалистской эпохой, и тем более он становится привлекательным для изучения его типологии и рецепции в переходный период от эпохи традиционализма к эпохе художественной модальности в Новое и Новейшее время.

Предметом рассмотрения в данной статье является автобиография православного подвижника Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского, и биография украинского философа Григория Саввича Сковороды. Актуальность выбора авторов обусловлена исторической значимостью религиозной деятельности Иоасафа (Горленко) и подвижнической деятельности Г. С. Сковороды, культурной значимостью их творчества.

В данном исследовании биографии представляют интерес и как исторический источник, и как отражение, с одной стороны, религиозно-философского мировоззрения, церковного сознания, с другой стороны, специфического эстетического видения жизни, детерминированного психологией эпохи и художественным мышлением.

Субъектом рецепции автобиографического жанра является клерикальная культура, прикладные «внелитературные» потребности которой, в частности, канонизация святого, предполагают обязательное составление агиографического текста на основе биографического материала. Традиционалистский характер взаимодействий объекта и субъекта рецепции задан именно клерикальным культурным контекстом.

Субъектом рецепции биографии Г. С. Сковороды становится светская культура, подчиняющая словесное творчество собственно литературным задачам. Биографический жанр в XVIII в. становится фактором литературного процесса, взаимодействует с литературными формами и испытывает художественные стилистические влияния, и, хотя по-прежнему традиционалистски обозначается «житием», все же подвергается кардинальной романизации.

«Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» – это записки по годам событий, которые связаны, прежде всего, с его религиозной деятельностью. Сразу же после первой записки о рождении (1705), пропуская рассказ о детстве, Иоасаф говорит о своем отроческом стремлении к монашеству и настойчивом желании стать монахом, которое осуществилось уже в 1725 г. Все последующие события жизни Иоасафа отражают его священническую деятельность.

Традиционализм мышления проявляется и в отборе жизненных событий (ранний выбор поприща, служба священником, болезни, сновидения, пророчества), в самом принципе их выстраивания в сюжете, и в видении жизни как «путешествия» «грешника». Автобиография Иоасафа (Горленко) сближается с житийным каноном и в структурном, и в идейном, и в символично-богословском, и в стилистическом уровнях произведения.

Собственноручные записки о своей жизни Иоасафа стали впоследствии основой для составления многочисленных его биографий и житий [1, с. 146-188]. В начале XX в. протоиреем Александром Маляревским ко дню канонизации было написано житие святителя Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского [5]. Традиционно наличие жития является непременным условием канонизации. К 300-летию со дня рождения Иоасафа, совпавшему с 10-летием возрождения Белгородской и Старооскольской епархии, было издано житие святителя, которое составил протоиерей Олег Кобец [1].

Житие согласуется с каноном. Канонична композиция произведения: будущий святой рождается от благочестивых родителей. Герой характеризуется как смиренный аскет, строгий молитвенник и постник. Его пример оказывает сильное влияние на братию монастыря, которая предлагает архиепископу Киевскому Рафаилу (Заборовскому) устроить в обители архимандрию и назначить архимандритом отца Иоасафа. Сохраняется в житии Иоасафа мотив не узнавания при переодевании в простые одежды, также примечательный для агиографии, впервые встречающийся в легенде о житии преп. Алексия, человека Божьего, еще в V в., а в русской традиции – в «Житии Феодо-

сия Печерского» второй половины XI в. Феодосий, как и Иоасаф, будучи игуменом, одевался настолько просто, что люди, не знавшие подвижника в лицо, принимали его за «убогого» и смеялись над «худостью ризной». Остается в житии Иоасафа и мотив «истязания плоти» в борьбе героя с «множеством полком невидимых бесов». Закономерно присутствие в житии Чудотворца описание чудес, происходивших с ним, либо им же творимых.

Очевидно, что житие Иоасафа (Горленко) выстроено в целом в соответствии с древнерусским житийным канонам, впрочем, в силу большого жанрового потенциала, в нем оказывается немало новых черт. Несмотря на нормативность, агиография способна эволюционировать, демонстрировать гибкость и универсальность в создании образа героя духа.

Для житийной литературы характерен прием абстрагирования, то есть намеренное игнорирование составителем определенности, точности, того, что указывало бы на частность, единичность описываемых ситуаций. Функция этого приема сводится к изображению жизни героя как бы вне времени и пространства, именно поэтому не упоминаются имена, именования людей по их социальному положению, опускаются географические наименования, точные даты и т. п. В Житии Иоасафа, составленном в XXI в., эта традиция явно изживает себя. Святитель Иоасаф представлен в конкретизированном временном и пространственном континууме. Соблюдается точная датировка событий вплоть до времени суток, до часа, например, в эпизодах упокоения Иоасафа, в рассказе о видениях. В начале жития намечен подробный рассказ об украинском происхождении святого, его родителей, их относительно высоком социальном положении.

Житие снабжается разнообразной культурно-исторической информацией, не сводимой только к справочной функции, но расширяющей представление читателя об условиях свершения жизненного подвига героя. В ткань житийного повествования органично вплетается документальный материал – прошения, указы, распоряжения, судебные решения, вкуче составляющие представление об административной и хозяйственной деятельности святителя, об его этикетном образе.

Два фактора влияют на повествовательный стиль жития Иоасафа – стремление к до-

кументальности (следствие отказа от приема абстрагирования) и современное нам административное мышление, проявляющееся в том, что герой «эффективно решает вопросы», «делает определенные выводы», «принимает все меры к подъему образовательного (духовно-нравственного) уровня духовенства».

В житии Иоасафа появляется интерес и к самой личности подвижника, а не только к его этикетному трафарету. Осознание ценности человеческой личности – это факт уже древнерусской литературы XVII в., и в литературоведении обозначается как «открытие характера». Сквозь канонический образ подвижника церкви нельзя не усмотреть образ живого человека, целеустремленного, энергичного, всецело поглощенного духовным поприщем.

Таким образом, рассматриваемый памятник представляет собой жизнеописание не только святителя Иоасафа, но и биографию человека Иоасафа, что обуславливает новизну самого жанра – житийно-биографической повести.

Не иначе как «житием» обозначил биографию Г.С. Сковороды его друг и биограф М.И. Коваленский. «Житие Григория Сковороды» – главное сочинение М.И. Коваленского – было написано в 1796 г., а напечатано впервые через 90 лет в журнале «Киевская Старина» (1886 г., № 9).

В конце XVIII в. для писателя, составляющего биографию, ассоциация с термином «житие» вовсе не случайна. Для биографа и его современников понятна условность использования термина, обычно применяемого для определения жизни лица канонизированного. За житийным жанром – тысячелетняя традиция, «работающая» на создание уже нового образа святого, точнее, «святого от любомудрия», подвижника философии. Впрочем, для воплощения новизны прежний жанровый потенциал становится уже не столь востребованным. Выполненный по лекалам символа житийный «герой духа» теперь уступает место «характеру», который конструируется «судьбой», которой, в свою очередь, задаются и хромотопия системы образов, и сюжетный масштаб, и повествовательный ритм, и жанровая коллизия.

Образ Григория Сковороды в «Житии...» М.И. Коваленского лишен канонической символичности и преподнесен как литературный

характер, встроенный в специфическую жанровую коллизию, где он уже не агиографически схематичен, а ярко индивидуализирован, мотивированно неоднозначен, сложен и выразителен. Г. Сковорода представлен именно как литературный характер, в действиях которого непосредственно выражается только его индивидуальная судьба. Герой Коваленского противопоставлен миру («свету»), ибо «мир ловил меня, но не поймал» [2, с. 697]. В «Житии...» изображается «атомизированная», «самодовлеющая» личность, находящаяся в разладе с «окружающей средой, с ее нормами и требованиями» [8, с. 196]. Представлена такая жанровая коллизия, в которой изображен «конфликт между индивидуальными побуждениями героя и общепринятыми нормами» [7, с. 68], в которой предметом познания становится «душевный мир» личности, «так или иначе противостоящей социуму, в котором герой живет» [6, с. 278]. Герой и мир в «Житии Григория Сковороды» находятся в отношениях отчуждения. Очевидно, что данная коллизия должна быть определена как романная.

Постановка героя в романизированной коллизии «Жития...» М.И. Коваленского все же в целом напоминает ранние этапы развития романного жанра, так как герой дан уже в готовом виде, его характер не подвержен «развитию», а только «раскрытию»; на протяжении всего повествования он не столько развивает свою философскую систему, сколько раскрывает ее, поэтому основные события его жизни – это события демонстрации его мудрости, его понимания Бога, человека, мира, счастья, истины.

Романизированная структура «Жития...» вбирает в себя две повествовательные стили: диалогическую и монологическую. Диалог, обусловленный литературной традицией (диалоги Платона, диалогические повествования просветителей XVIII в.) и философским методом Г.С. Сковороды, с одной стороны; с другой стороны, – монолог, обусловленный жанровым опытом биографических и клерикальных форм. Соединение двух повествовательных установок являет собой пример романизации литературы вообще и жанра биографии в частности. Каждая из этих установок привлекает в «Житие...» свой

арсенал композиционных средств, подверженных романизации.

Это и личностное авторское присутствие, вносящее и размышления, и навязывание своей точки зрения и интерпретации событий.

Это и мотив дружбы – плодотворной и значимой как для ученика, так и для учителя – активно использованный поздними просветителями в сентиментальном романе и ставший в нем едва ли не формообразующим. В «Житии...» его реализации служит рамочная композиция, благодаря которой в жизнеописание Г. С. Сковороды с 1763 г. вводятся «Записки» самого Коваленского. Их основной лейтмотив – объяснение сложных взаимоотношений учителя и ученика.

Это и мотив любви – жанрообразующий фактор романа, но отнюдь не агиографии – трансформированный выбор Г. С. Сковородой между монашеством в миру и женитьбой. «Женитьба, которая столь одобряема природой, все же не подходила к его беспечному нраву» [2, с. 650].

Это и мотив сна, частый пересказ сновидений: своих (Коваленского), Сковороды, античных философов, – мотив, углубляющий представление о душевной жизни героя.

Этот далеко не полный состав мотивов, а так же мощный пласт излагаемой в произведении философии Г. Сковороды, начиная с вступления на тему о человеке, продолжаясь в содержании всех монологов и диалогов и завершаясь перечнем трактатов и художественных произведений, – все это демонстрирует жанровую традицию просветительского романа.

Таким образом, М.И. Коваленский, определяя биографию Сковороды в качестве жития, тем не менее, смотрит на жизнь философа и описывает ее сквозь призму жанра просветительского романа.

Следовательно, рассматривая особенности литературного мышления Нового и Новейшего времени, необходимо отметить своеобразие рецепции жизнеописаний либо в форме агиографического канона (в случае с Иоасафом (Горленко)), либо (в отношении Г.С. Сковороды) с использованием понятия жития в названии произведения, но интерпретированной в романизированном виде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Житие, служба, акафист святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, Чудотворцу. Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. 152 с.
2. Коваленский, М.И. Жизнь Григория Сковороды. Написанная в 1794 году в древнем стиле // Сковорода Г. С. Сочинения. Минск: Современная литература, 1999. С. 642-699.
3. Литературные памятники Белгородчины. Антология. Белгород: Белгородская областная типография, 2008. 564 с.
4. Литература о жизни и деятельности свт. Иоасафа // Житие, служба, акафист святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, Чудотворцу / Сост. А. Н. Крупенков, И. В. Медведева. Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. С. 146-188.
5. Маляревский, А.И. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский и Обоянский. СПб., 1907. 37 с.
6. Мелетинский, Е.М. Средневековый роман. Происхождение и классические формы. М.: Наука, 1983. 304 с.
7. Михайлов, А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М.: Наука, 1976. 352 с.
8. Пospelов, Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. М.: Просвещение, 1972. 272 с.

REFERENCES:

1. *The Life, Service, Akathist to St. Ioasaph, Bishop of Belgorod, the Wonderworker.* Belgorod: Belgorod and Sary Oskol Diocese, 2005. 152 p.
2. Kovalensky, M.I. The Life of Grigory Skovoroda. Written in 1794, in the Old Style. *Skovoroda G. S. Works.* Minsk: Sovremennaya literatura, 1999. Pp. 642-699.
3. *Literary Monuments of Belgorod Region.* Anthology. Belgorod: Belgorod regional printing house, 2008. 564 p.
4. Literature about the Life and Work of St. Ioasaph. *The Life, Service, Akathist to St. Ioasaph, Bishop of Belgorod, the Wonderworker.* Comp. A. N. Krupenkov and I. V. Medvedeva. Belgorod: Belgorod and Sary Oskol Diocese, 2005. Pp. 146-188.
5. Malyarevsky, A.I. *St. Ioasaph, Bishop of Belgorod and Oboyan.* St. Petersburg, 1907. 37 p.
6. Meletinsky, E.M. *Medieval Novel. The Origin and Classical Forms.* M.: Nauka, 1983. 304 p.
7. Mikhailov, A.D. *French Romance and the Typology of the Genre in Medieval Literature.* M.: Nauka, 1976. 352 p.
8. Pospelov, G.N. *The Problems of Historical Development of Literature.* M.: Prosveshchenie, 1972. 272 p.